

СОВРЕМЕННЫЙ ПОДХОД В СОЦИОЛОГИИ К ПОНЯТИЮ «САМОПОНИМАНИЕ»

Камчыбек уулу Мырзабек, Бишкек (Кыргызстан)

Аннотация. В данной статье представлены результаты исследования, которые с новых позиций важны для раскрытия проблемы самопонимания личности. Через эмпирико-экспериментальные данные подтверждается, что проживание в этнокультурных условиях молодого суверенного государства, оказывает, с одной стороны, сходное влияние на развитие самопонимания личной и социальной идентичности как у представителей титульного этноса Кыргызстана, так и у других больших этнических групп, проживающих в современном Кыргызстане, а также, что Я-Идеальное и позитивная установка в отношении чужих групп играют центральную роль в формировании Я-Идентичности. С другой стороны, вопросы ксенофобии-ксенофилии, контроля убеждений важно учитывать при развитии самопонимания личной и социальной идентичности проживающих в Кыргызстане представителей других народов. Без нахождения баланса между Я-Идеальным и Я-Реальным, ксенофобией-ксенофилией процесс становления сбалансированной Я-идентичности может быть крайне затруднен у проживающих в Кыргызстане представителей других народов, что неминуемо приведет к этническим конфликтам, столкновениям на национальной почве.

Ключевые слова: социализация, самопонимание, самосознания, саморефлексии, самоопределения, самопознания, идентичность

MODERN APPROACH IN SOCIOLOGY TO THE CONCEPT OF "SELF-UNDERSTANDING"

Kamchybek uulu Myrzabek, Bishkek (Kyrgyzstan)

Abstract. This article presents the results of the study, which from a new perspective are important for revealing the problem of self-understanding of the individual. Through empirical and experimental data, it is confirmed that living in the ethno-cultural conditions of a young sovereign state, on the one hand, has a similar effect on the development of self-understanding of personal and social identity both among representatives of the titular ethnic group of Kyrgyzstan and other large ethnic groups living in modern Kyrgyzstan, and so, I am an Ideal and positive attitude In relation to other people's groups, they play a central role in the formation of Self-Identity. On the other hand, it is important to take into account the issues of xenophobia, xenophilia, and control of beliefs when developing self-understanding of personal and social identity of representatives of other peoples living in Kyrgyzstan. Without finding a balance between the Ideal Self and the Real

Self, xenophobia and xenophilia, the process of becoming a balanced Self-Identity can be extremely difficult for representatives of other peoples living in Kyrgyzstan, which will inevitably lead to ethnic conflicts, clashes on national grounds.

Keywords: socialization, self-understanding, self-awareness, self-reflection, self-determination, self-knowledge, identity

Современный подход в социологии к понятию «самопонимание»

Для этого обратимся к работам известного американского социолога, профессора Калифорнийского университета Роджерса Брубейкера. В своей книге «Этничность без групп», представляющей собой сборник статей, некоторые из которых написаны в соавторстве с другими учеными, он рассматривает проблему использования в научной литературе таких базовых категорий как «этничность», «идентичность», «самопонимание», «культура», «гражданский» и «этнический» национализм и ставит перед собой задачу уточнения объекта и предмета «этнических» исследований и их описательного языка [1, с. 298]

На его взгляд это необходимо в связи с тем, что терминологический аппарат перегружен, а смысловая нагрузка терминов размыта и неопределенна, а значит, использовать их для описания и понимания каких-либо явлений становится все более проблематично. Сам автор характеризует свою работу как «аналитический контрапункт к длительному этнографическому исследованию и как критическую реплику в современных теоретических спорах» и подкрепляет свои теоретические выводы результатами собственных (и не только) исследований [1, с. 14].

Понятие «самопонимание» автор не только раскрывает в соотношении с понятиями социальная локализация, идентичность и категоризация, но и анализирует альтернативы применению термина идентичность, часто используемого в этнографических исследованиях.

Именно «самопонимание» как понятие является, по мнению Р. Брубейкера и Ф. Купера, альтернативным понятию «идентичности». Этот диспозиционный термин означает, на их взгляд, «ситуативную субъективность»: понимание человеком самого себя, своего социального положения и того, как (учитывая два первых фактора) он готов действовать [2].

В качестве диспозиционного термин «самопонимание» принадлежит, если воспользоваться характеристикой Пьера Бурдьё [3], к области *sens pratique*, практического смысла, одновременно

когнитивного и эмоционального, который люди применяют к самим себе и к социальному миру. Р.Брубейкер и Ф.Купер подчеркивают, что термин «самопонимание» не предполагает характерного современного, или западного, понимания «себя» как однородной, ограниченной, унитарной сущности. Восприятие человеком самого себя может принимать много форм. Социальные процессы, через которые люди понимают себя и определяют свое место, в одних случаях предполагают кушетку психоаналитика, а в других – участие в культах одержимых духами. В некоторых обстоятельствах люди могут понимать и воспринимать себя как точку в сети пересекающихся категорий, а в других – как часть сети связей различной близости и глубины [2].

Поэтому авторы рассматривают самопонимание и социальную локализованность во взаимосвязи, при этом подчеркивая, что ограниченная самость и ограниченная группа определяются конкретной культурой и не являются универсальными формами.

При этом авторы отмечают, что «самопонимание» не может, конечно, выполнить всю работу, возложенную на «идентичность», выделяя три фактора, ограничивающих этот термин. Во-первых, «самопонимание» – субъективный, самореферентный термин. Как таковой он обозначает понимание человеком самого себя. Он не может схватывать понимание человека другими людьми, хотя внешние категоризации, идентификации и репрезентации могут играть решающую роль в определении того, как человек рассматривается и истолковывается другими, и даже в формировании у человека его понимания самого себя. В пределе самопонимание может быть подавлено принудительными внешними категоризациями. Во-вторых, «самопонимание» вроде бы должно быть связано преимущественно с когнитивным сознанием, но при этом оно не должно улавливать или, по крайней мере, выдвигать на первый план аффективные и энергичные процессы.

Однако самопонимание никогда не является чисто когнитивным; оно всегда аффективно окрашено или заряжено, и соответствующий термин, безусловно, может вмещать это аффективное измерение. И все-таки эмоциональная динамика, действительно, лучше схватывается термином «идентификация» (в его психодинамическом смысле). Наконец, в качестве термина, который обращен преимущественно к ситуативной субъективности, «самопонимание» не схватывает объективность, требуемую сильным пониманием «идентичности». Сильные объективистские концепции идентичности позволяют отличить «истинную» (глубинную, неизменную и объективную) идентичность от «просто» самопонимания (поверхностного,

колеблющегося и субъективного). Если идентичность нечто, что требуется открыть и относительно чего можно ошибаться, то преходящее самопонимание человека может не соответствовать его неизменной основополагающей идентичности. Сколь бы проблематичными с аналитической точки зрения ни были эти понятия глубинности, постоянства и объективности, они, по крайней мере, дают основание использовать язык идентичности, а не язык самопонимания [2].

Слабые концепции идентичности не дают такого основания. Когда разъясняется сама идентичность, она часто представляется как некое понимание человеком самого себя (того, кто он такой) (Berger [2], с. 162), или как самопостижение (Calhoun [2], с. 68), то есть как то, что может быть схвачено непосредственно путем «самопонимания».

По мнению Р. Брубейкера и Ф. Купера, у термина «самопонимание» отсутствуют теоретические претензии «идентичности», но это надо считать ценным качеством, а не помехой. При этом одна конкретная форма аффективно окрашенного самопонимания, которую часто называют «идентичностью» (особенно при обсуждении расы, религии, этничности, национализма, гендера, сексуальности, социальных движений и других феноменов, будто бы предполагающих коллективные идентичности) выделяется ими отдельно [2].

Это эмоционально нагруженное чувство принадлежности к отдельной, ограниченной группе, включающее как осознанную солидарность или единство с другими членами группы, так и осознанное отличие от определенных чужаков и даже антипатию к ним. Проблема заключается в том, что «идентичность» используется для обозначения как жестко группистских, исключаящих, аффективно заряженных самопониманий, так и для гораздо более свободных, открытых самопониманий, вмещающих известное чувство родства или причастности, общности или связи с конкретными другими, но лишённых чувства основополагающей тождественности с некоторым конститутивным «другим».

Важны и жестко группистские, и в большей степени свободные аффилиативные, и промежуточные по отношению к ним, этим поллярным типам, формы самопонимания, но все они абсолютно поразному формируют личный опыт и обуславливают социальные и политические действия. Вместо того чтобы смешивать все самопонимания, основанные на расе, религии, этничности и т.д., в огромном концептуальном плавильном котле «идентичности», полезно было бы использовать, по мнению Р. Брубейкера и Ф. Купера термины «общность», «связанность» и «групповость». Следуя

плодотворной мысли Тилли, что групповость есть общий продукт «принадлежностей» к категории и к сети категориальной общности и реляционной связанности. В качестве усовершенствования им был предложен новый дополняющий элемент, который Макс Вебер назвал *Zusammengehörigkeitsgefühl* – чувством со-принадлежности [2].

Таким образом, предлагая альтернативные группы терминов, авторы думали о выработке аналитического языка, предлагая несколько менее загруженных терминов, которые, по их мнению, способны взять на себя работу «идентичности». Это «идентификация», «категоризация», «самопознание» и «социальная локализация». Для нашей работы, носящей этнопсихологический характер, работа Р. Брубейкера особенно ценна. То, что было предложено и теоретически проанализировано как формы самопонимания в контексте понятий «социальная локализация», «категоризация», «идентификация», «общность», «связанность» и «групповость», а также «со-принадлежность» будет реализовываться нами в разработке структурной модели самопонимания, включающей характеристики как личной, так и групповой идентичности.

Современная концепция самопонимания личности должна основываться на комплексном подходе, с одной стороны, на идеях социального конструктивизма и постмодернизма, в котором достижение баланса между личной и социальной идентичностью позволяет интегрировать идентичность, развивать самоидентичность, с другой стороны, на субъектном подходе к личности, в котором самопонимание личности можно представить как процесс поиска и обретения идентичности, в контексте которого личность находит ценностные основания своего бытия в социокультурном контексте.

В рамках разработанного нами комплексного подхода развития личностно-социальной сбалансированности разработан концепт «самопонимание личной и социальной идентичности». Самопонимание личной и социальной идентичности представляет собой процесс нахождения баланса между личной и социальной идентичностью, в контексте которого общечеловеческие ценности «Я-Идеального» (личная идентичность) и позитивные установки в отношении чужих групп (социальная идентичность) играют центральную роль. Самопонимание личной и социальной идентичности, нахождение между ними баланса как результат данного процесса представляет собой формирование/дальнейшее развитие Я-Идентичности/Неидентичности [4].

Самопонимание личной и социальной идентичности в контексте разработанного нами подхода развития личностно-социальной

сбалансированности позволяет выйти за рамки этнического самопонимания, предполагает формирование Я-Идентичности современного человека в условиях глобализации, при этом с учетом этнокультурных традиций и условий страны его проживания.

На основании разработанного нами подхода развития личностно-социальной сбалансированности разработана концепция самопонимания личной и социальной идентичности. Структура концепции имеет многомерное строение и представляет собой комплекс компонентов, относящихся к ним параметров и показателей, обеспечивающих возможность рассмотрения самопонимания личной и социальной идентичности, а также выявление закономерностей самопонимания своей личной и социальной идентичности в этнокультурных условиях молодого суверенного государства.

Разработанная теоретико-феноменологическая модель самопонимания личной и социальной идентичности соответствует разработанным нами теоретико-методологическим положениям подхода развития личностно-социальной сбалансированности и позволяет проанализировать особенности самопонимания личной и социальной идентичности в этнокультурных условиях молодого суверенного государства. Модель в своей теоретической части представляет систему утверждений, позволяющих выделить и концептуализировать феноменологию самопонимания личной и социальной идентичности. Самопонимание личной и социальной идентичности включает следующие компоненты:

структурные компоненты самопонимания личной идентичности: «Я-Рефлексивное» (самовнимание, самокритика, стиль идентичности), «Я-Реальное» (самооценивание, Я-концепция, контроль убеждений), «Я - Действующее» (политическое поведение и религиозное поведение) и «Я-Идеальное» (общие ценности и ценность работы);

структурные компоненты самопонимания социальной идентичности подразделяются на «Чувство принадлежности к группам»: «идентификация с местом, страной и т. д.», «национальная гордость», «отношение к своей нации» и «отношение к ЕАЭС»; и «Установки в отношении чужих групп»: «симпатия к другим странам», «толерантность», «ксенофобия/филия» [5].

Феноменологическая часть модели позволяет представить особенности и различия самопонимания личностной и социальной идентичности в этнокультурных условиях молодого суверенного государства (титульного этноса, других больших этнических групп (нетитульных групп), проживающих на территории молодого суверенного государства).

Эмпирическим выражением содержательных характеристик самопонимания личной и социальной идентичности является ряд структурных компонентов: «Я-Рефлексивное», «Я-Реальное», «Я-Действующее» и «Я-Идеальное» (самопонимание личной идентичности), «Чувство принадлежности к группам» и «Установки в отношении чужих групп» (самопонимание социальной идентичности), соотношение/сбалансированность/внутренняя согласованность между самопониманием личной и социальной идентичности, скрытая факторная структура самопонимания личной и социальной идентичности представителей титульного этноса и представителей других больших нетитульных групп, проживающих в этнокультурных условиях молодого суверенного государства, на примере Кыргызской Республики.

Содержательные характеристики самопонимания своей личной и социальной идентичности в этнокультурных условиях молодого суверенного государства определяются возрастом, условиями конкретного общества (на примере Республики Кыргызстан) и значительно различаются в условиях титульного этноса и других больших этнических групп (нетитульных групп), наличия социального опыта проживания при социалистическом режиме и в условиях независимости.

Самопонимание своей личной и социальной идентичности в этнокультурных условиях молодого суверенного государства на примере Кыргызской Республики, представляет собой нахождение баланса между личной и социальной идентичностями, формирование на основе такого самопонимания своей Я-Идентичности, фундаментом которой является формирование Я-Идеального: самоуважения и общечеловеческих ценностей: мира во всем мире, национальной безопасности (со стороны личной идентичности) и формирование позитивных установок в отношении чужих групп (уважительного отношения к чужим группам со стороны социальной идентичности). На основе такого самопонимания личной и социальной идентичности становится возможным формирование этнической идентичности как одного из аспектов сформированной Я-Идентичности как у представителей титульного этноса Кыргызстана, так и других больших этнических групп, проживающих в Кыргызской Республике [6].

Проживание в этнокультурных условиях молодого суверенного государства на примере Кыргызской Республики оказывает, с одной стороны, сходное влияние на развитие самопонимания личной и социальной идентичности как у представителей титульного этноса Кыргызстана, так и у других больших этнических групп, проживающих

в современном Кыргызстане, а именно Я-Идеальное и позитивная установка в отношении чужих групп играют центральную роль в формировании Я-Идентичности. При этом Я-Реальное (контроль убеждений) и установки в отношении чужих групп (ксенофилия-ксенофобия) играют более значимую роль в формировании Я-Идентичности у представителей нетитульных групп населения по сравнению с представителями титульного этноса.

Вопросы ксенофобии-ксенофилии, контроля убеждений нужно учитывать при развитии самопонимания личной и социальной идентичности проживающих в Кыргызстане представителей других народов. Без нахождения баланса между Я-Идеальным и Я-Реальным, ксенофобией-ксенофилией процесс становления сбалансированной Я-Идентичности может быть крайне затруднен у проживающих в Кыргызстане представителей других народов, что неминуемо приведет к этническим конфликтам, столкновениям на национальной почве.

Опыт проживания в Кыргызской Советской Социалистической Республике оказал значимое влияние на самопонимание как личной, так и социальной идентичности современного кыргызского общества, как представителей титульного этноса Кыргызстана, прежде всего, в политическом и религиозном поведении и в отношении к другим (чужим) этническим группам, так и представителей других этносов и национальностей, проживающих в современном Кыргызстане.

Литература:

1. *Брубейкер, Р.* Этничность без групп /пер. с англ. И. Борисовой; Нац. исслед. унт «Высшая школа экономики». - М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2012. 408 с.
2. *Брубейкер Р., Купер Ф.* За пределами «идентичности» Brubaker R., Cooper F. beyond identity// Theory and society. Dordrecht. 2000. Vol. 29, No. 1. P. 1-47.
3. *Bourdieu P., Coleman J.* Social theory for a changing society. N. Y.: Russell Sage foundation, 1991. 387 p.
4. *Камчыбек уулу Мырзабек.* Самопонимание личной и социальной идентичности кыргызов в зависимости от социально-демографического статуса. / ALATOO ACADEMIC STUDIES / Научный журнал, Издание Международного университета «Ала-Тоо». 2022. № 2, С. 288-296.
5. *Камчыбек уулу Мырзабек.* Структурная модель изучения личной и социальной идентичности У. Шмидт-Дентера в современном обществе // Актуальные вопросы образования и науки. 2021. №2(72). С. 108-112.

6. Камчыбек уулу Мырзабек. Психологический анализ самопонимания личной и социальной идентичности в современном кыргызском обществе // Вестник КНУ им. Ж. Баласагына. 2021. №4(108). С. 120-125.

МИГРАЦИЯ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ: ОБЕСПЕЧЕНИЕ ТОЛЕРАНТНОСТИ

Каплун О.Ю., Ильченко Е.И., Владивосток (Россия)

Исследование выполнено при финансовой поддержке Фонда ДВФУ и Дальневосточного федерального университета (проект № 22-08-06-006. Философия права: соотношение преступления и наказания как проблема социальной справедливости и эффективности в эпоху глобализации)

Аннотация: В статье показано, что одним из следствий глобализации является свободное движение миграционных потоков, заставляющее государства искать новые способы обеспечения безопасности. Ключевым моментом, по мнению авторов, является проблема социальной адаптации мигрантов и обеспечение толерантности.

Ключевые слова: глобализация, миграция, ксенофобия, толерантность, безопасность

MIGRATION IN THE CONTEXT OF GLOBALIZATION: ENSURING TOLERANCE

Kaplun O. Y., Ilchenko E.I., Vladivostok (Russia)

Abstract: The article shows that one of the consequences of globalization is the free movement of migration flows, forcing states to look for new ways to ensure security. The key point, according to the authors, is the problem of social adaptation of migrants and ensuring tolerance.

Keywords: globalization, migration, xenophobia, tolerance, security

Глобализация меняет облик современного общества, в частности, она приводит к появлению новых видов преступности и заставляет государство искать новые способы противостояния угрозам безопасности [5].

Одним из последствий глобализации стал транснациональный поток людей, пересекающих границу как легально, так и нелегально. Глобальные миграционные потоки позволяют выделить две группы стран: страны-реципиенты и страны-доноры. Например, традиционные страны-реципиенты – США, Германия, Канада. Так, США принимает более 1 млн мигрантов в год, около 35% прибывают